

работы смогут снизить уровень заболеваемости и, следовательно, показатель инвалидности по стране в целом.

Список использованных источников:

1. Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск. – 2021 г. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. Дата доступа 20.03.2023 г.

2. Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск. – 2022 г. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. Дата доступа 20.03.2023 г.

3. Население Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bdex.ru/naselenie/belarus/>. Дата доступа 20.03.2023 г.

4. Вакушенко, Т.Д. Подготовка будущих специалистов по социальной работе к деятельности по реабилитации инвалидов / Т.Д. Вакушенко // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 348-351. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36848>

УДК 316.624-053.6:004.738.5

РИСКИ И УГРОЗЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.Д. Вакушенко, Е.В. Силаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

В 21 веке Интернет превратился в глобальную информационную систему с доступной информацией не только конструктивного, но и деструктивного характера. Массовое использование интернета обусловило трансмиссию индивидуальных и межгрупповых коммуникаций в виртуальное пространство, где особое значение приобретают неинституционализованные каналы взаимодействия, а также новые формы информационно-коммуникационных технологий, такие как социальные сети и мессенджеры, форумы и чаты.

Быстрота и множественность информационных потоков, постоянное обновление информационного контента, мгновенный обмен сообщениями, отсутствие нормативного регулирования виртуального пространства, внешнего и внутреннего контроля, недостаток знания о личной безопасности могут скрывать под собой угрозы и риски.

Как свидетельствуют исследования, Интернет позволяет каждому пользователю сформировать собственное виртуальное пространство с разной репрезентацией себя, объединив индивидуальные и групповые наборы различных подпространств, событий, ситуаций, множество самоидентичностей. Пользователи-подростки, используя язык виртуальной коммуникации, набор неязыковых средств, распространяют убеждения, установки,

образы мыслей, эмоции, принятые сетевым сообществом, где доминируют нормы и ценности, не имеющие прочных историко-культурных корней. Это создает объективные предпосылки для оказания мощного влияния на мировоззрение и поведение юных пользователей.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды Г.У. Солдатовой, Е.Ю. Зотовой, А.И. Чекалиной, О.С. Гостимской. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по проблемам Интернета и киберсоциализации человека, систематизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Исследователи, подчёркивая воздействие Интернета на личностные и социально-психологические характеристики молодых людей, указывают на наличии факторов, которые делают молодого человека более восприимчивым к воздействию Интернета. Во-первых, это содержательные характеристики ценностной сферы подрастающего поколения, которые могут стать зоной уязвимости для интернет-воздействия; во-вторых, свободная доступность, неограниченный доступ к информации, бесконтрольное погружение в виртуальную среду и недооценка угроз и рисков; в-третьих, преобладание безусловно, положительной валентности оценок Интернета, в-четвертых, гедонистические ориентации интернет-активности молодых людей с одной стороны, и уход от реальности с другой стороны; в-пятых, стратегии взаимодействия с информационным и коммуникационным пространством в среде Интернета [1].

А.В. Минаков, изучая психологические свойства и особенности Интернета как нового слоя реальности, выделяет следующие особенности психических реакций молодежи, проявляющиеся при коммуникации в виртуальном пространстве: «эффект дрейфа целей» как хаотическое и не рефлекслируемое переключение внимания между многочисленными объектами в Интернете, «эффект мифологичности» как наличие иллюзорных представлений о действительности, а также о своих качествах и возможностях; «эффект азарта» как подражание модным тенденциям в Интернете, не задумываясь всерьез о сущностных смыслах. И как следствие, наблюдается снижение критичности мышления молодого поколения и повышение восприимчивости к деструктивному интернет-контенту [2].

Как и любая другая среда, виртуальное пространство содержит определенные угрозы и риски, на которые пользователи Интернета избирательно реагируют в зависимости от пола, возраста, психоэмоционального состояния, прошлого опыта, личностных характеристик, отношений с родителями и сверстниками, уровня образованности и воспитанности, видов онлайн-активности, образа «Я», личностной детерминации восприимчивости и уязвимости, а также других объективных и субъективных факторов.

Анализ работ К.М. Богатырева, О.С. Рыбаковой, Г.У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой, Т.А. Нестик, М.Н. Туруновой позволил нам выделить типологию онлайн-рисков, деструктивно воздействующих на психологическое здоровье и поведение растущей личности:

1. Риски, связанные с психологическим воздействием на несовершеннолетнего посредством киберсталкинга, доксинга, киберагрессии (диффамация, клевета, оскорбление, троллинг, травля (буллинг), домогательства (кибергруминг, секстинг, секс-шантаж), фейкинга.

2. Риски, связанные с опасным контентом информации, которая пропагандирует:

- этические, моральные нормы, несовместимые с общечеловеческими и семейными ценностями (нецензурная брань, антисемейные ценности, социально-паразитарное поведение, ЛГБТ, трансгендерность, порнография);

- рискованное поведение (челлендж, руфинг, зацепинг, трейнсерфер);

- идеализацию расстройства пищевого поведения (анорексия, булимия);

- самоповреждающее поведение (селф-харм);

- снюсы, вейпы, алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества, азартные игры;

- культ насилия и агрессии;

- терроризм, политический, религиозный, этнический экстремизм, нацизм, сатанизм.

3. Риски, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в неформальные асоциальные, экстремистские группы и деструктивные сообщества (клубы самоубийц, группы догхантеров, АУЕ, оффники, чайлдфри-сообщества, скулшутинг, аниме-сообщества).

4. Риски, связанные с распространением шок-контента, треш-контента.

5. Риски, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в деструктивную или противоправную деятельность.

6. Риски для несовершеннолетнего самому стать жертвой кибернасилия, киберпреступления.

7. Риск формирования интернет-зависимости.

Д.Н. Карпова, изучая риски непрерывной онлайн-коммуникации, выделяет латентные психо-когнитивные риски, проявляющиеся в зависимости индивидов от функций мобильных устройств в формах эффекта Google (google effect) и синдрома фантомного звонка, а также риски меняющейся индивидуальности, гибкой интимности, слепой доверительности, и трансформирующейся природы дружбы – эфемерная дружба [3, с.73].

Г.У Солдатова отмечает, что столкновение с теми или иными онлайн-рисками, является неотъемлемой частью онлайн-социализации.

И.В. Воробьева, О.В. Кружкова, Д.В Руденкин, анализируя психологический портрет современной молодежи в контексте восприимчивости к интернет-контенту, дают характеристику типам пользовательского поведения молодежи в Интернете по степени активности в использовании Интернет-сервисов и услуг. Исследователи отмечают, что каждая группа –

общительные, само выражающиеся, геймеры, зарабатывающие, интересующиеся, покупатели – имеет свои зоны уязвимости для негативного манипулятивного воздействия [4, с.37-44].

Ученые указывают, что основными группами риска молодежи, восприимчивые к воздействию интернет-контента являются группы, ориентированные на общение, на самовыражение, на коммерческую деятельность, на получение информации в среде Интернета [4, с.45-47].

И.С. Шаповалова, оценивая подверженность молодых людей интернет-манипуляциям, выделяет несколько типов молодых людей: «пассив» (38%), «рационализаторы» (36%), «осторожные» (11%), «активисты» (9%) и «агитаторы» (6%) [2]

Г.У. Солдатова, Е. Зотова, А. Чекалина А.О. Гостимская эмпирическим путем выделили 7 типов подростков – пользователей интернета: «любопытные», «тусовщики», «бунтари», «игроки», «потребители», «ботаники» и «деловые». Указали, что первые четыре типа чаще других сталкиваются с нежелательной информацией, и вероятно являются получателями вирусов и спама [6].

Анализ литературы показал, что важным фактором, позволяющим подросткам и молодежи использовать интернет безопасно и критично, активно противостоять столкновению с онлайн-рисками является цифровая компетентность. Несмотря на относительную новизну понятия, цифровая компетентность как сложный комплексный феномен, определяющий сегодня жизнедеятельность человека в разных сферах информационного общества, в последнее время активно исследуется в работах Г.У. Солдатовой, В.Н. Шляпникова, Ю.Н. Гамбеевой, Е.И. Сорокиной, Т.А. Нестик, А.В. Дерягина, М.Н. Самедова и других.

Исследователи феномена выделяют такие его свойства, как связь с другими видами грамотности – компьютерная, информационной «ИКТ-грамотности», медиаграмотность, медийно-информационная грамотность, медиа- и информационная грамотность, а также наличие разветвленной специальной структуры знаний и умений, навыков, мотивации применения данных компонентов, которые выступают гарантом обеспечения онлайн-безопасности.

Рассматривая понятие цифровой компетентности как составляющую социальной компетентности человека, Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова разработали модель цифровой компетентности, включающая четыре компонента – знания, умения, мотивация и ответственность в определенных видах цифровой компетентности: 1) информационной и медиакомпетентности, 2) коммуникативной, 3) технической 4) потребительской [6].

Исследования последних лет доказывают, что для школьников и учащейся молодежи Интернет стал в первую очередь, средством поиска и получения информации и коммуникации. Мы считаем, что важными показате-

телями развития цифровой компетентности являются: поиск, отбор и критическая оценка информации, осуществление коммуникации, создание контента, виртуальная безопасность, понимание онлайн-рисков, противодействие и защита от них, владение компьютером и программным обеспечением, решение технических проблем.

Практическое решение задачи по формированию и повышению цифровой компетентности детей и учащейся молодежи возможно на двух уровнях: в условиях семьи и в условиях учреждений образования, в том числе и в учреждениях дополнительного образования. В учреждениях образования педагоги должны создавать и реализовывать специализированные образовательные программы по повышению цифровой грамотности, предотвращение деструктивного поведения детей и учащейся молодежи в сети Интернет с учетом вызовов ближайших 10–20 лет.

Одним из средств повышения мотивации к развитию цифровой компетентности могут стать форсайт-сессии представителей экспертных сообществ, позволяющие подрастающему поколению заглянуть в будущее Интернета, спланировать развитие собственных цифровых знаний и умений, спрогнозировать появление новых онлайн-рисков и способы защиты от них.

Заключение. Таким образом, интернет-пространство имеет амбивалентный характер: с одной стороны, кажется общественным благом, предоставляя «безграничные» ресурсы для поиска информации, обучения, общения, досуга, работы, а с другой стороны, представляет угрозу для подрастающего поколения. Цифровая компетентность молодого поколения поможет распознать онлайн-риски, которые возникают при использовании новых технологий, обеспечить безопасность и ответственное использование детьми Интернета.

Список использованных источников:

1. Вакушенко, Т.Д. Восприимчивость студенческой молодежи к воздействию интернет-среды / Т.Д. Вакушенко, В.И. Турковский, Е.В. Турковская [и др.] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2022. – № 1. – С. 66-72. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31966>. Дата доступа: 10.02.2023.

2. Минаков, А.В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности [Электронный ресурс]. А.В. Минаков. – Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/minakov_some_psihological_properties/. Дата доступа: 09.02.2023.

3. Карпова, Д.Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: дис. ... кандидата соц. наук / Д.Н. Карпова. – Москва, 2016. – 170 с.

4. Психологическая уязвимость: риск молодежного взаимодействия в сети Интернет: монография / Ю. Р. Тагильцева, М. Р. Бабилова, И. В. Воробьева, О.В. Кружкова, Д.В. Руденкин. – Урал: Уральский государственный педагогический университет, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/14588/1/mon00127.pdf>. Дата доступа: 10.02.2023.

5. Шаповалова, И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи [Электронный ресурс] / И.С. Шаповалова. – Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_4/Shapovalova.pdf. Дата доступа: 03.02.2023.

6. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с.